

Литания всем святым и ее бытование у православных славян в эпоху средневековья

**Татьяна Игоревна
Афанасьева**

Институт русского языка
им. В. В. Виноградова РАН,
Москва, Россия

The Litany of the Saints and Its Usage among Orthodox Slavs in the Middle Ages

Tatiana I. Afanasyeva

Vinogradov Russian Language Institute
of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia

Резюме

В статье рассматривается редкая для православного богослужения молитва, построенная по принципу католической литании всем святым, в которой к заступничеству призываются многочисленные имена святых, разделенные по ликам святости. Происхождение этой молитвы весьма древнее, коренящееся в моравском богослужении IX в., совмещавшем восточные и западные литургические элементы. У южных славян эта литания довольно рано перестала использоваться, тогда как в домонгольской Руси она получила распространение, и до наших дней дошло три ее варианта, причем во всех в состав имен входит значительное число западных святых. При реформах митрополита Киприана во 2-й половине XIV в. литания всем святым не была устранена, несмотря на то что подобных молитв не было в византийском богослужении этого времени. Она была существенно отредактирована: имена западных святых были устранены и вместо них были вставлены

Цитирование: Афанасьева Т. И. Литания всем святым и ее бытование у православных славян в эпоху средневековья // *Slověne*. 2026. Т. 15, № 1. С. 68–93.

Citation: Afanasyeva T. I. (2026) The Litany of the Saints and Its Usage among Orthodox Slavs in the Middle Ages. *Slověne*, Vol. 15, № 1, p. 68–93.

DOI: 10.31168/2305-6754.2026.1.03

актуальные имена византийских, болгарских, сербских подвижников, литовских новомучеников, а также главных русских святых XIV в.: митрополитов Петра и Алексия и прп. Сергия Радонежского. Новая молитва-литания была присоединена в качестве конечной части к службе всем святым патриарха Филофея Коккина. В таком виде она была весьма распространена как в киевских землях, так и на северо-востоке Руси. В Московии в период конца XV — XVI в. она претерпела еще несколько редактур, но в печатные издания не вошла.

Ключевые слова

монашеское келейное богослужение, молитва-литания, славянские культурные связи эпохи средневековья

Abstract

The article examines a prayer that is rare in Orthodox worship and is built on the principle of the Roman Catholic litany, where numerous names of saints, divided into ranks, are called on for intercession. The origin of this prayer is very ancient and rooted in the Moravian worship of the 9th century, which combined Eastern and Western liturgical elements. Among the southern Slavs, this litany ceased to be used quite early, while in pre-Mongol Rus' it became widespread, and three of its versions have survived to this day. In all of them, a significant number of Western saints are included among the names. During the reforms of Metropolitan Cyprian, the litany of the saints was not excluded, despite the fact that such prayers did not exist in the Byzantine worship of that time. It was substantially edited: the names of Western saints were removed and replaced by the current names of Byzantine, Bulgarian, and Serbian ascetics, Lithuanian new martyrs, as well as the main Russian saints of the fourteenth century—Metropolitans Peter and Alexis and St. Sergius of Radonezh. The new prayer-litany was added as the final part to the service to All Saints composed by Patriarch Philotheus Kokkinos. In this form, it was quite widespread both in the Kyiv lands and in the North-East of Rus'. In Muscovy, in the period of the late 15th—16th centuries, it underwent several more editorial changes, but was not included in printed publications.

Keywords

monastic cell worship, litany prayer, Slavic cultural ties in the Middle Ages

I. Введение

Литания в своей первоначальной форме — это католический аналог византийской ектеньи, молитва-прошение, в которой священник или диакон читает ряд молений, а люди после каждого отвечают *Κύριε ἐλέησον*, или Amen, или Ora pro nobis и т. д. Изучение литаний позволило установить их восточное происхождение, подробно описать их формирование и выделить различные виды, отличающиеся структурой и набором прошений [DACL: 1540–1565]. Литания всем святым (*litania sanctorum*) — это одна из разновидностей литании, которая представ-

ляет собой большой перечень имен святых, разделенных по ликам святости, к которым обращаются с просьбами помолиться *Ora pro nobis*. В средневековых латинских рукописях она оформляется особым образом: это набор имен, записанных в столбик, часто обрамленный красиво нарисованной рамкой. Некоторые литании могут содержать более сотни имен святых, список которых перемежается с различными просьбами.

Призывание короткого списка имен святых в молитвах — очень древняя черта, и она встречается в ряде византийских последований: в первую очередь в интерцессии византийских анафор, особенно в литургии ап. Иакова, затем в молитвах на литии всенощного бдения и в молитве *Спаси, Боже, люди Твоя* на утрне. Точно неизвестно, когда и где была введена практика именованья длинной последовательности святых, т. е. призывания серий имен (*sanctorum nomina seriatim*). На Западе это использование, по-видимому, распространилось из Англии и Ирландии, где такие тексты появляются в конце VII в. Оттуда они перешли в Галлию, достигнув Рима около 800 г. Древнейшие известные рукописные свидетельства относятся примерно к 770–780 гг. На протяжении столетий существовало значительное региональное разнообразие в составе литаний, и полностью стандартизированный список святых был установлен на Западе во времена папы Пия V (1566–1572) [Ingham 1968: 122].

Изучению англо-саксонских литаний посвящена фундаментальная работа М. Лэпиджа [Lapidge 1991]. Используя методику Лэпиджа, А. Крюгер описала литании Каролингского периода (VIII–IX вв.). Тексты *литаний всем святым* чаще всего находятся в приложениях к Псалтири или в молитвенниках, они могут употребляться как в общественном богослужении, так и в частной молитве и различных требах [Krüger 2007: 52]. Перечень святых в литаниях IX в., по Крюгер, обычно состоит из пяти групп: после призывания девы Марии первую группу составляют ангелы и небесные силы, за которыми следует вторая группа из двенадцати апостолов, потом приводится перечень мучеников (от имен ранних христианских мучеников и до святых, которые жили во времена франков) — это третья группа. Четвертая представляет собой исповедников (духовников) и состоит из святых, посвятивших свою жизнь «бескровному мученичеству», т. е. не принявших мученическую смерть за веру, но стяжавших святость посредством своей земной жизни. В эту группу входят епископы, аббаты, священники, монахи, короли и другие миряне. И наконец, идет пятая группа дев и святых жен: в этой группе ранние христианские мученицы (например, Фелицита и Перпетуя) упоминаются вместе с франкскими исповедницами (например,

Радегундой, Гертрудой или Монегундой). Группа женских святых может быть далее разделена на дев и вдов. В некоторых литаниях перед апостолами добавляется ряд ветхозаветных святых, которые иногда делятся на патриархов и пророков [Krüger 2007: 28–29]. В своей работе Крюгер подробно описала 89 списков *литании всем святым* и выделила так называемую стандартную литанию, т. е. содержащую набор наиболее часто встречающихся имен святых [Krüger 2007: 387, табл. 6.1].

II. Литания всем святым в древнеславянской традиции

В средневековых славянских рукописях такой тип молитвы встречается весьма редко; он никогда литанией не называется и носит традиционное название *молитва*. В древнейших текстах этих молитв значительное число имен представляют западные святые. Таких древних молитв-литаний на сегодняшний день известно три.

1. *Литания всем святым*, находящаяся в составе *молитвы к св. Троице*, впервые изданной А. Архангельским по двум спискам конца XV — начала XVI в. из собрания Волоколамского монастыря [Архангельский 1884]. И. Шляпкин указал на пергаменный фрагмент этой молитвы XIV в. и предположил, что она была написана в конце XI — начале XII в., поскольку самый поздний западный святой в перечне — св. Канут — погиб в 1086 г. [Шляпкин 1884]. А. И. Соболевский выдвинул гипотезу о ее чешском происхождении, поскольку она по наличию имен западных святых близка к *молитве на диавола*, которую он обнаружил в составе Ярославского часослова 2-й половины XIII в. Он считал, что обе молитвы были переведены с латыни в Чехии и проникли на Русь в результате чешско-русских связей в XI в. [Соболевский 1910: 36–47]. Мнение Соболевского разделили многие чешские слависты, прежде всего Ф. Дворник [Dvorník 1954], а Ф. Мареш включил эту молитву в свою антологию церковнославянских текстов западного (чешского) происхождения и опубликовал ее по древнейшему и, увы, неполному Шляпкинскому списку [Mareš 1979: 64–80]. Время ее создания, по мнению чешских славистов, относится к периоду X–XI вв., а место — Сазавский монастырь, где до 1096 г. были славянское богослужение и глаголическая письменность [Konzal 1991; Mikulka 2015].

Однако в недавнее время были выдвинуты весомые аргументы в пользу того, что имена англо-саксонских и скандинавских мучеников-монархов были вставлены в литанию на Руси. Н. Ингэм провел сравнение изданных списков и скорректировал некоторые отождествления имен мучеников, сделанные Дворником. В частности, св. Албан рассматривался чешским славистом как покровитель Майнца; Ингэм показал, что под этим именем следует рассматривать первомученика Британии.

Св. Магнус — это не основатель одного из монастырей в Швабии, а граф-мученик Оркнейский. Кроме того, Ингэм пришел к выводу, что в Шляпкинском фрагменте XIV в. число скандинавских святых уменьшено по сравнению с волоколамскими списками, восходящими к более древнему протографу. Это может свидетельствовать о сокращении списка англо-саксонских и скандинавских мучеников в XIV в. и замене их более привычными и распространенными именами православных святых [Ingham 1968: 131–132]. Следующим этапом изучения стала статья Дж. Линда, в которой автор показал, что имена англо-саксонских и скандинавских мучеников Магнуса, Канута, Бенедикта, Албана, Олава и Ботульва были вставлены в литанию на Руси в середине XII в. в условиях тесных скандинавско-русских династических связей [Линд 1991]. В недавно обнаруженном пергаменном списке этой молитвы *Sin.slav.13* рубежа XIV–XV вв. литания очень близка к текстам из волоколамских рукописей, но список имен св. жен является гораздо более полным по сравнению с остальными. Его анализ был сделан Д. Сегал, убедительно показавшей, что часть женских имен (а именно Маргарет, Бригитта, Христина и Ида) могла быть связана с именами небесных покровительниц иностранных жен русских князей династии Мстиславичей и их родственниц, в частности, с Кристиной Шведской и Ингеборгой Киевской [Segal 2025: 84–87]. Таким образом, *молитва к св. Троице* — это компиляция, в которую вошла *литания всем святым*, изначально бытовавшая как самостоятельный богослужебный текст [Афанасьева 2025]. Она была основана на некой моравской литании, которая в процессе бытования на разных славянских территориях подвергалась изменениям и расширениям за счет имен, актуальных для конкретного региона святых.

2. *Молитва на диавола* также построена по принципу литании: в ней все святые разделены на семь ликов, которые призывают молящиеся, чтобы защититься от козней дьявола. Она была подробно изучена В. Конзалом, обосновавшем мнение о ее славянском происхождении. Молитва имеет прямые заимствования из моравского Жития Мефодия, а ее автор был человеком из византийской церковной среды, целенаправленно включавшим в богослужение элементы западного обряда. Все это, по мнению Конзала, может свидетельствовать о непереводном характере молитвы и создании ее в кругу архиепископа Мефодия [Конзал 2002: 100–101]. Эта молитва, в отличие от литании в *молитве к св. Троице*, сохранилась в единственном списке 2-й половины XIII в. *ЯМЗ 15481* и имеет некоторые западные лингвистические черты, известные, впрочем, и древнерусскому языку, но неизвестные у южных славян, например, приставку *вы-* на месте *из-* [Пичхадзе 2011: 144–148]:

вѣжѣнѣте изъ мене, вѣгнали дѣвола изъ всего мира; редкие слова: *поконьници* в значении «начала» (один из небесных чинов), *закрилите* «закройте своими крыльями», *потворонзбавнице* (от *потворъ* — зелье, отраву). Это подтверждает мнение Соболевского о том, что она могла попасть на Русь в результате русско-чешских контактов XI в.

3. *Молитва потребна всем святым*, так же как и *молитва на диавола*, известна только в одном списке *Син. тип.* 388. Нам удалось показать, что и эта молитва имеет связь с моравским Житием Мефодия, потому что перечень римских пап, «установивших правую веру», совпадает именно с ним. Кроме того, многие западные святые, упоминаемые в данной молитве, те же, что и в других литаниях — св. Вит, св. Вячеслав Чешский, св. Маргарита, св. Люция, св. Цицилия. Однако в отличие от *молитвы на диавола*, этот текст, видимо, был известен у южных славян и попал на Русь во время первого южнославянского влияния, а не через прямые русско-чешские связи: он не имеет никаких регионализмов в языке и упоминает еп. Нифонта Константианского, известного в месяцеслове глаголического Ассеманиева евангелия [Иванов 1999: 74]. При миграции в другие регионы славянского мира ряд неактуальных святых в этой молитве упразднился, а некоторые имена, в том числе ряда русских святых, добавлялись [Афанасьева 2026: 277–291].

Таким образом, моравская по происхождению молитва, построенная по принципу литании всем святым, представляла собой соединение восточных и западных богослужебных элементов и не являлась прямым переводом с латыни. Видимо, изначально моравские литании имели своей целью не только назвать имена наиболее значимых святых, но и кратко рассказать о них. Это хорошо видно на примере *молитвы на диавола*, в которой имена ветхозаветных святых, а также некоторых других кратко комментируются, представляя собой своеобразную толковую литанию. В дальнейшем толкования постепенно изымались из перечней, и получался список имен, разделенный по ликам святости, в конце которого произносилась просьба о помощи и исцелении. Такого рода литании имели распространение в домонгольской Руси, у южных славян эта традиция рано исчезла и во Втором Болгарском царстве не использовалась. Известна лишь одна похожая южнославянская *молитва на всяку язю*, но она не имеет деления на лики святости и восходит к апокрифическому греческому оригиналу [Лосева 2006; Левшина 2021].

III. Литания Киприана

В русских рукописях начиная со второй половины XV в. появляется еще одна молитва, построенная по принципу *литании всем святым*. Она весьма часто записывается после канона патриарха Филофея всем

святым, однако может переписываться и самостоятельно. Она имеет название *Молитва всем святым*, начинается со слов **Вѣ́до много-мѣ́стивѣ г҃и іс҃х҃ѣ бж҃е нашѣ. снѣ єдинородныи** и чаще всего не имеет атрибуции. Лишь в двух рукописях она приписана Кириллу Туровскому, и эта атрибуция, несомненно, ложная, что будет видно из дальнейшего изложения.

Мы исследовали эту молитву по следующим русским псалтирям и канонникам; южнославянских рукописей, содержащих эту молитву, обнаружить не удалось:

1. МДА 77, л. 454об., посл. четв. XV в. (записана после службы Филофея всем святым).

2. ТСЛ 314, л. 534об., 2-я пол. XV в. (записана после службы Филофея всем святым).

3. Син. 774, л. 291, XVI в. (записана после службы Филофея всем святым).

4. Син. тип. 388, л. 245, 1-я четв. XVI в. (записана после службы Филофея всем святым).

5. Кир.-Бел. 43/300, л. 460, XVI в. (записана после службы Филофея всем святым).

6. ТСЛ 325, л. 454об., XVI в. (записана после службы Филофея всем святым).

7. ТСЛ 262, л. 226, 1-я пол. XVI в.

8. ТСЛ 804, л. 303, XVII в.

9. Кир.-Бел. 45/302, л. 543об., XVI в.

10. ТСЛ 284, л. 335, XVII в. (записана перед службой Филофея всем святым).

11. ТСЛ 316, л. 459, 1543 г. (атрибутирована Кириллу Туровскому).

12. ТСЛ 320, л. 348, XVI в. (атрибутирована Кириллу Туровскому).

Текст этой молитвы весьма устойчив, однако в двух списках, атрибутированных Кириллу Туровскому, есть правка, расширяющая список святых и уточняющая некоторые имена, о чем будет сказано ниже. Она делалась позже на основе первоначального текста, который, как нам представляется, был создан в 70-е гг. XIV в. и был связан с митрополитом Киприаном († 1406).

Конвой *молитвы всем святым со службой всем святым* заставляет проверить авторство патриарха Филофея. *Служба с каноном всем святым* действительно написана Филофеем, греческий текст этого произведения известен и был издан П. Куртесиду по двум рукописям — из библиотеки монастыря Сан-Марко в Венеции и по Ватопедскому списку [Κουρτεσίδου 1992: 53–73]. О *молитве всем святым* в перечнях произведений Филофея не упоминается [PLP 1981: № 11917], не значится эта

молитва и в работе Куртесиду. По-видимому, она не является переводом произведения Филофея и составлена кем-то другим, но, поскольку ее часто записывали в конце *службы всем святым*, молитва так или иначе осмыслялась как финальная часть этого последования.

Вопрос об авторстве молитвы может быть прояснен через анализ ее текста. В лике мучеников упомянуты *сѣи трѣи нови мѣнници антоніе ииованне еѹстафѣе*, т. е. литовские новомученики Антоний, Иоанн и Евстафий, пострадавшие за православную веру при великом князе Ольгерде в 1347 г. Житие было написано в связи с канонизацией этих новомучеников, предпринятой при патриархе Филофее в 1374 г. в качестве прелюдии к неосуществившемуся обращению литовцев в православие. Киприан Цамблак, в то время еще не митрополит Киевский, а патриарший апокрисарий, играл важную роль в подготовке канонизации, поскольку именно он ездил в Великое княжество Литовское и доставил в Константинополь частицы мощей этих святых. Автором жития не мог быть Киприан, скорее всего, он был информатором для составителя греческого текста [Турилов 2017: 4–5]. Житие и, вероятно, *служба виленским мученикам* были изначально написаны по-гречески в 1374 г., но вопрос о времени перевода на славянский является дискуссионным. Известны южнославянская и две восточнославянские редакции памятника, и, по мнению Д. Баронаса, первая ближе всего к оригиналу, тогда как две восточнославянские редакции восходят к одной несохранившейся, которая была сделана в Литве, но со временем распалась на две версии. Славянский перевод мог быть сделан в период с 1374 г. по последнюю четверть XV в., так как древнейшие списки датируются этим временем [Баронас 2001: 77–84]. А. А. Турилов предположил, что перевод мог быть осуществлен сразу же по завершении написания греческого жития, т. е. в 1375 г. и причастность к нему Киприана более чем вероятна. В Константинополе этот перевод был передан сербской миссии, в состав которой входил инок Пантелеймонова монастыря на Афоне старец Исая. Эта миссия приехала для примирения с Византийской церковью после 30-летнего периода сепаратизма, и Киприан в это время был в Константинополе и мог быть участником этого события. Отсутствие жития в болгарской и молдо-влахийской традициях может также быть аргументом в пользу того, что славянский перевод жития был сразу же передан сербам во время миссии 1375 г. [Турилов 2017: 6]. Упоминание литовских новомучеников свидетельствует о связи между созданием *службы виленским мученикам* и созданием изучаемой молитвы, и присоединение последней к *службе всем святым* патриарха Филофея не является случайным.

При внимательном прочтении *службы всем святым* Филофея и *молитвы всем святым* видно, что последняя по смыслу мало связана с

первой. Канон всем святым в составе службы обращен к Иисусу Христу, Богородице и Иоанну Предтече, а также к основным ликам святых — апостолам, мученикам, праведным и преподобным без указания конкретных имен. Эта традиция обращаться к ликам святых, а не называть конкретные имена, проявляется еще в одном каноне всем святым, переведенном на славянский язык в это же время в Константинополе русским иноком Иларионом, также сторонником реформ Киприана [Афанасьева 2017]. Видимо, в это время обращение к ликам святых, а не к конкретным именам является общераспространенной практикой. *Молитва всем святым*, наоборот, содержит внушительный список имен святых, распределенных по ликам святости. Она в какой-то степени дополняет канон конкретными святыми, но, как кажется, не соответствует византийской традиции, поскольку такие молитвы в греческой литургической письменности этого времени не обнаружены.

Рассмотрим подробнее эти лики.

1. Сначала представлен лик пророков, о котором, кстати, не упоминается в каноне, что может служить аргументом, что молитва изначально не была связана со службой. В каноне Филофея также отсутствует лик юродивых и лик святых жен, тогда как в молитве они имеются. Вот имена пророков, представленных в этой литании: *енох. нон. авраамъ. нсаакъ. іаквѣ. монси. аронъ. самонлъ. дѣдъ нліа елнсен, ісаіа, нереміа. ноніе даниле, н сѣїн праведніи бѣгоуѣ нваким н анна*. При сопоставлении с более ранними литаниями видно, что персонажи Ветхого Завета здесь следуют в историческом порядке. Первым стоит допотопный Енох, потом Ной, далее следуют ветхозаветные патриархи Авраам, Исаак и Иаков, братья Моисей и Аарон и, наконец, пророк Самуил и его помазанник царь Давид. И лишь потом следуют ветхозаветные пророки. Заканчивается перечень родителями пресв. Богородицы Иоакимом и Анной. При сравнении с *молитвой против дьявола*, в которой после тех же персонажей Ветхого завета перечислены строго 12 малых и 4 великих пророка, лик в изучаемой молитве явно сокращен. Сокращены имена пророков и в других литаниях — в *молитве к св. Троице* и в *Син. тип.* 388.

2. После пророков следуют апостолы: *петре, н павле. іакове, нване. андреє. н филиппе фомо. варфолмею. лоука. марко. матфею. іакове алфеев. симонъ зилотъ. іоудо. варнаво. прохоре*. По сравнению с другими литаниями здесь добавлены имена Варнавы и Прохора, апостолов от Семидесяти. В молитве, атрибутированной Кириллу Туровскому, добавлено еще имя апостола Тимофея. Как и в других литаниях, в число апостолов входят четыре евангелиста.

3. В лике мучеников представлены следующие имена: *первоу́чниче архидіаконе стефане. геургін. февдоре димитріє. н сѣїн мѣнци, м̃ те.*

и прочіи мѣнци. никито. гоуріе. саммоне. и авиве. мамонтѣ. прокопіе. еустратіе. меркоуріе. арефо. мино. акакіе. христофоре. алеѡандре. сергіе, и вакхо. фроле и лавре. панделенмоне. куре и іѡанне. коуѡмо, и даміане. борнсе, и глѣбе. и сѣи трие нови мѣнци антоніе. и іѡанне. еустатіе. Все имена известны по домонгольским литаниям, за исключением мч. Александра, для которого в древнерусских месяцесловах имеется как минимум три памяти (14 марта Александр в Пидне; 9 июня мчч. Александр и Антонина; 10 июня сщмч. Александр еп. Вифинский) [Лосева 2001: 290–291, 358–359]. Западные святые, свойственные домонгольским литаниям, — Вит и Вячеслав, Мартин, Флориан, Амвросий, а также англо-саксонские и скандинавские мученики — исключены из перечня как неактуальные. Вместо них вставлены имена литовских новомучеников.

4. Лик святителей весьма примечателен и содержит следующие имена: сѣи хѣи сѣи іакове и лазарю. диѡнісіе. василіе, григоріе и іѡа"златоустыи. николае. игнатіе бѣгоносивыи. спиридоне. петре. силвестре. кѡрилѣ и афонасіе и еѡпатіе перфоуріе нифонтѣ. анфилохіе. анфиме. кѡпріане генадіе, и іѡане мѣстивыи. григоріе феодоре. новыа чюдотворци рѣскаы, петръ. алеѡѣ велиции мѣроточи, и чюдотворци. саѡа и симіоне. и арсеніе серѡсѣи оучителіе. и леонтіе ростѡвскіи еѡпѣ. Он начинается с новозаветных персонажей — Иакова, брата Божия и первого иерарха Иерусалимской церкви, и Лазаря праведного, который после воскрешения 30 лет был епископом Кипра. То, что под именами Иаков и Лазарь подразумеваются именно эти святые, пояснено в списках ТСЛ 320 и ТСЛ 316. В домонгольских литаниях эти имена упомянуты не были.

Далее следуют Дионисий Ареопagit, Василий Великий, Григорий Богослов, Иоанн Златоуст, Николай Мирликийский, Игнатий Богоносец — эти же имена имелись и в домонгольских литаниях. Имя свт. Спиридона в других литаниях не отмечено, видимо, здесь имеется в виду свт. Спиридон Тримифунтский (память 12 декабря). Под именем Петр, вероятнее всего, указан Петр, архиеп. Александрийский (память 25 ноября), в домонгольских литаниях это имя не указано. Римский папа Сильвестр, имевший широкое почитание на Руси и поминавшийся 2 января, возможно, был сохранен из первоначального списка святителей, поскольку это имя упоминается во всех литаниях. Памяти Афанасия и Кирилла Александрийских праздновались вместе 18 января и известны уже в древнерусских месяцесловах XI в., однако в домонгольских литаниях эти имена не значатся. Далее следует имя Евпатий, причем в большинстве исследованных списков это имя соединено с Афанасием и Кириллом союзом *и*, что предполагает их связанность: **кирилѣ и афонасе и еѡпатіе**. В списках с атрибуцией Кириллу Туровскому имя Евпатий передвинуто на другое место, поэтому можно предположить,

что в протографе этой молитвы уже была ошибка и союз *и* был вставлен случайно. Тогда имя Евпатий можно интерпретировать как Ипатий, еп. Гангрский († 326), память которого на 14 ноября по Уставу Великой церкви, 16 ноября по Студийскому уставу и 31 марта по Иерусалимскому уставу была весьма распространена в Древней Руси [Лосева 2001: 202, 203, 305]. Смешение имен Ипатий и Евпатий, видимо, могло иметь место в Древней Руси. Например, церковь св. Евпатия на Рога-тице, упомянутая в Новгородской первой летописи как инициатива новгородского архиепископа Иоанна, была построена в честь Ипатия Гангрского [ПЭ, 23: 189–204]. Смешение этих разных греческих имен на Руси проявляется в путанице Евпатия и Ипатия по спискам месящесловов на память 3 июля, когда празднуются мученики Лукиллиан и *иже с ним*. В число сподвижников Лукиллиана входит воин Ипатий, порой записывающийся как Евпатий [Сергий (Спаский) 1876, указатель 2: 175].

Затем записан не упомянутый в домонгольских литаниях Порфирий, еп. Газский, а потом — еп. Нифонт Константианский, который, наоборот, в древних литаниях был известен, так же как и следующие святители: Амфилохий, еп. Иконийский (23 ноября), епископы Никомидийские Анфим (3 сентября) и Киприан (2 октября). Имя Геннадий, видимо, указывает на Геннадия, патр. Константинопольского, память которого на 20 ноября имеется во многих древнерусских месящесловах, однако в домонгольские литании это имя не входило. Иоанн Милостивый имелся во всех домонгольских литаниях, видимо, это имя было сохранено из древней традиции. Следующее потом имя Григорий, видимо, связано с Григорием еп. Неокесарийским (память 17 ноября), а Федор — с Федором Едесским (так уточнено в списках с атрибуцией Кириллу Туровскому). Как мы упоминали выше, эта группа списков отражает редактирование первоначального текста, что отразилось в добавлении к именам уточняющих определений. Кроме этого к списку святителей в этой версии добавлены имена: *ѣпифанѣ кѹпрскыи, андрѣи критскѣи, григорѣ акраганьскыи, ѣмелѣанѣ кизичьскыи*. Последнее имя, в отличие от остальных, не фигурировало в домонгольских литаниях, хотя память Емилиана, еп. Кизического на 8 января была распространена в древнерусских месящесловах [Лосева 2001: 402].

Далее следуют имена русских святителей и новых чудотворцев Петра († 1326) и Алексия († 1378), канонизацией первого также занимался митрополит Киприан. Потом упоминаются первые сербские архиепископы Савва († 1236) и Арсений († 1266) и отец Саввы св. Симеон († 1199), не вошедшие в древнерусские месящесловы, но к XIV в.

уже известные на Руси и получившие повсеместное распространение во время правления того же Киприана [Лосева 2001: 82–84]. Из ростовских епископов упомянут только Леонтий († 1077), но в редакции с атрибуцией Кириллу Туровскому к Леонтию добавлены ростовские святые Исаия († 1090) и Игнатий († 1288).

5. Лик преподобных отцов представлен следующими именами: о сѣи бѣгоснѣи ѡци наши и великыи еѡѡиміе саво. еѡрѣме и ларноне. феѡдосіе. феодорѣ. пиминѣ. сисое. арсениѣ. іѡанѣ. венедиктѣ. максимѣ. аноѡѡрѣе аѡноасіе, атонскыи. петре атонскыи. павле фивѣѣскыи. павле аморрескыи. симионе иже на столѣ просіавыи. симионе новыи бѣгослове. даниле. агаѡне. василіе. григоріе чюдотворецѣ. григоріе декаполскыи. енсарноне. пахомиѣ. пахоѡѡтіе. аврааміе. ноасаѣе. дороѣе. и пѡстынныи іѡанѣ, рыльскыи свѣѣтильниче. великыи антоніе, и ѡѡѡдосіе печерскыи. авраміе, прѣдѣныи сергіе еѡѡиміе. андроникѣ, и саво. варламе новоградскыи. Список начинается с имен великих пустынников и отцов монашества, многие из которых фигурируют в домонгольских литаниях: Евфимий Великий, Савва Освященный, Ефрем Сирий, Илларион Великий, Феодосий Великий. Под именем Федор, возможно, подразумевается прп. Феодор Студит, память которого на 11 ноября была весьма распространена в месяцесловах [Лосева 2001: 200]. Далее перечисляются имена общеизвестных великих отцов монашества Пимена Великого, Сисоя Великого, Арсения Великого, Пахомия Великого и Иоанна Лествичника. Прп. Венедикт Нурсийский был весьма известен и почитаем на Руси, его память на 14 марта имеется во многих месяцесловах [Лосева 2001: 291]. Это имя входило в домонгольские литании и, возможно, сохранено при составлении молитвы в XIV в. После Венедикта указаны Максим исповедник и прп. Онуфрий пустытник. Имена Павла Фивейского, Симеона и Даниила Столпников были известны в древнерусских литаниях. Григорий Никомидийский (чудотворец) и Григорий Декаполит входили во многие месяцесловы, первый фигурирует в древнерусской литании в составе *молитвы к св. Троице*, но в лике святителей, а не преподобных. Прп. Авраамий Египетский также входил в древнерусские месяцесловы на 29 октября [Лосева 2001: 189], но не зафиксирован в литаниях. Афанасий († ок. 1000) и Петр († 734) Афонские также имеются в некоторых древнерусских месяцесловах под датами 5 июля и 12 июня [Лосева 2001: 375, 360], однако в древнерусских литаниях не значились. В изучаемой литании видно, что упоминание афонских святых для составителя было весьма актуально. Память Пафнутия Александрийского (15 февраля) имела лишь в одном Евангелии [Лосева 2001: 270], эта редкая память не отразилась и в домонгольских литаниях.

Память Симеона Нового Богослова († 1022) не зафиксирована в древнерусских месяцесловах, этот святой стал весьма популярным в XIV в. благодаря славянским переводам его произведений. Павел Аморейский († 1054) — епископ, сочинитель стихир и канонов — весьма неожиданное имя для литании, его память также отсутствует в месяцесловах. Однако он считается учеником Симеона Нового Богослова, поэтому, возможно, эти два имени были соединены и вставлены в литанию одновременно.

Далее следуют славянские святые: болгарский прп. Иоанн Рыльский († 946) и русские подвижники прп. Антоний († 1073) и Феодосий († 1074) Печерские. Имя Авраамий может подразумевать Авраамия Ростовского († 1077) или Авраамия Смоленского († после 1220). Версия молитвы, атрибутированная Кириллу Туровскому, указывает не одного, а двух Авраамиев — Авраамий Суздальский († 1448), следующий непосредственно за Евфимием, и Авраамий Ростовский. Видимо, в изначальной версии литании все-таки имелся в виду Авраамий Ростовский, а Авраамий Суздальский был добавлен позднее. Далее следуют Сергей Радонежский († 1392), Евфимий Суздальский († 1404) и московские преподобные Андроник († 1373) и Савва († 1410), основатели и настоятели Спасо-Андроникова монастыря. Из новгородских святых представлен прп. Варлаам Хутынский († 1192).

В версии, атрибутированной Кириллу Туровскому, к списку добавлены следующие русские святые: после Сергия Радонежского названы его последователь Никон Радонежский († 1426), а также Димитрий Прилуцкий († 1392) и Дионисий Суздальский († 1385). К Варлааму Хутынскому присоединен Савва Новгородский, т. е. Савва Вишерский († 1429).

6. Следующий лик — юродивые, и этот лик не был выделен специально в домонгольских литаниях, все юродивые записывались в чин преподобных. Здесь читаются следующие имена: *семионе, андрѣю, іѡанне и вси о҃родивѣи*. Симеон Юродивый и его спутник Иоанн († 590) входят в древнерусские месяцесловы под 21 июля [Лосева 2001: 389]. Андрей Юродивый не упомянут в месяцесловах, но он был популярен на Руси благодаря древнерусскому переводу его жития, фрагменты которого вошли в Пролог как чтения на несколько дней октября [Славяно-русский Пролог 2010: XXXIII], его имя значилось и в домонгольских литаниях. В версии, атрибутированной Кириллу Туровскому, добавлены имена: *маѣѣмъ рѣскыи, исидоръ ростовскыи и фѣдор новгородскыи и иже с ними*.

7. Последний лик в литании — святые жены: *елисавѣт' мѣѣа. маріанѣи. ѡекла. евфимѣа. анастасѣа. екатерина. варваро. елено. маріе. евѣгеніе*.

федоро. пелагіє. марино. ѿевроніє. єупражіє. сжсано. домно. анфосу. анастасіє. афонасіє. сарро. мартроуно. аксиніа. ноуліанін. кұрьакы. параскевін. ѿєвдоулін. В начале списка представлены в основном те же святые, что и в домонгольских литаниях, но убраны имена сугубо западных святых — свв. Маргариты, Схоластики, Верены, Виктории, Цицилии, Фелицаты, Люции и др. Вместо них добавлены имена мучениц и преподобных, которые были известны в древнерусских месяцесловах: Матроны Солунской (27 марта), Афанасии (31 января), Домны Никоимидийской (28 декабря) [Лосева 2001: 301, 260, 234], но в литаниях эти имена не были упомянуты. Кроме этого добавлены имена святых, которые стали почитаться на Руси несколько позже, поскольку их памяти не вошли в пергаменные месяцесловы: мц. Феодулия Аназарвская (5 февраля), прп. Сарра Египетская (13 июля), Сусанна мироносица (поминается в Неделю жен мироносиц), а также св. Анфиса, имеющая несколько дней поминовений [Сергий 1876: Указатель 1, 116].

На наш взгляд, примечательны два имени в конце перечня: Кириакия и Параскева. Эти две греческие святые получили широкое почитание у южных славян в связи с перенесением их мощей в Тырново представителями болгарской династии Асений (1-я треть XIII в.) и были известны на Балканах под славянскими именами св. Неделя и св. Петка [ПЭ, 24: 156–158]. Имена болгарских и сербских святителей и преподобных уже были отмечены нами в других ликах, поэтому добавление в литанию Параскевы и Кириакии, широко почитаемых у южных славян, кажется здесь вполне логичным.

Итак, рассмотренные лики и имена святых, представленные в данной молитве, позволяют нам предположить, что она не создавалась с нуля, а имела своей целью исправить список святых в домонгольской литании: убрать имена неактуальных для XIV в. западных святых и вместо них поместить имена древних православных подвижников, которые были известны по месяцесловам, а также добавить имена новых славянских святых. Эта редакция в большей степени охватила лик святителей и преподобных, остальные лики не претерпели столь существенных изменений. Многие имена в ликах святых общие с домонгольскими литаниями — это скорее свидетельствует о правке старого текста, чем о создании нового без учета традиции. Кроме того, важно помнить, что по сравнению с западной традицией, литания у православных славян была явлением редким, в большей степени характерной для древнерусского келейного правила, поэтому при ее составлении, скорее всего, древняя традиция этой молитвы учитывалась.

В ранних списках молитвы *МДА 77* и *ТСЛ 314* в некоторых именах отражается новое грецизированное написание, свойственное южно-

славянской книжности: **панделенмонѣ**, а также южнославянские формы с передачей ѡ как т: **афонасіе атонскыи, петре атонскыи, еустатии**, что также может намекать на составление молитвы Киприаном, болгарин по происхождению. Активная деятельность митрополита в землях Великого княжества Литовского и Москвы, его попытка удержать от распада Киевскую митрополию и объединить ее с активно развивающейся Московской осуществлялась в том числе в добавлении имен русских подвижников из разных регионов Руси в список имен славянских святых, среди которых были известнейшие южнославянские церковные деятели Иоанн Рыльский, Симеон, Савва и Арсений Сербские. Введение имен литовских новомучеников также было подчинено этой цели: литовские земли рассматривались как потенциальные православные территории. Примечательно, что один из списков этой литании *Син. туп.* 388 происходит из западнорусских земель и содержит наряду с «литанией Киприана» (л. 245) древнюю *молитву потребную всем святым* (л. 55), о которой мы упоминали выше [Каталог рукописей РГАДА 2020: 84–88].

Отметим, что Киприан чаще всего указывал себя как переписчика текстов и переводчика канонов и молитв, данная литания всегда анонимна. Возможно, она составлялась по поручению Киприана кем-то из его окружения (подобные анонимные тексты, связанные с деятельностью Киприана, нам известны: [Турилов 2017; Евхологий Великой церкви 2019: 158–167]). Поэтому мы далее позволим себе называть изучаемый текст *литанией Киприана*. Наличие в ней имен Евфимия Суздальского († 1404) и особенно Саввы Московского († 1410) позволяет думать, что они появились не сразу, а были добавлены несколько позже, уже после смерти Киприана.

Окончание каждого лика сопровождалось молением: **подвигнете съ собою весь ликъ (прѣрцкыи, апльскыи, мѣнческыи, сѣльскыи, прѣдвническыи, прѣдвнѣх инокынь и всѣх дѣвъ и вса сѣтя жены) молитѣ ба за мѡ грѣшнаго и помилуйте мѡ окаяннаго**. Таких концовок не было в домонгольских литаниях, в них призывание оформлялось следующими словами: **вси сѣни (мѣнки, апли, прѣдвни, сѣли и проч.) молитѣ ба за мѡ/ за раба твоего имѣрк**. То есть в ранних литаниях просьбы о молении были оформлены проще и были ближе к западной традиции, в которой существовала устойчивая формула *Ora pro nobis*, или *Ora*. Пожалуй, важное отличие от западных литаний заключалось в том, что в древнерусских просьба помолиться является личной и чаще содержит форму местоимения первого лица **мѡ**: это свойственно *молитве на диавола* и литании в *молитве к св. Троице*, тогда как молитва *потребная всем святым* читалась священником над больным. Все это может говорить о

преимущественно келейном употреблении этих молитв, в то время как на Западе литании могли использоваться как в общественном, так и в частном богослужении. Новая литания имеет явно келейный характер и, видимо, тоже была предназначена для монашества. Еще одно отличие от западных литаний заключалось в том, что православные литании были вписаны в молитву, т. е. это был перечень имен, имеющий вступление и окончание молитвенного и покаянного характера. Литании на Западе, как правило, представляли собой просто длинные перечни имен и в рукописях графически не были похожи на остальные тексты: списки имен могли иметь рамку, различные украшения, лигатурные сокращения формулы *Ora pro nobis* (см. подробнее иллюстрации в [Krüger 2007: 382–383]).

Сохранение традиции домонгольских литаний при реформах Кириана, при том что в византийском богослужении таких молитв не было, можно объяснить тем, что на Руси эта литания, видимо, весьма активно использовалась. Поэтому она не была устранена, а список святых был исправлен и скорректирован под нужды Русской церкви той эпохи. Возможно, изначально эта литания правилась в литовских землях, где Кириан проводил много времени до 1392 г., а затем была перенесена в Москву и в нее были добавлены имена московских святых: митрополитов Петра и Алексия, Сергия Радонежского и настоятелей Спасо-Андроникова монастыря. Так или иначе, *литания всем святым* в это время приобрела новую жизнь и стала составной частью недавно переведенной *службы всем святым* патриарха Филофея Коккина.

Дальнейшее бытование этой литании на территории Московии представлено в двух рукописях XVI в. *ТСЛ 316* и *ТСЛ 320*. Здесь было произведено редактирование списка святых и сделана атрибуция Кириллу Туровскому, который в XVI в. становится невероятно популярен: списки XVI в. цикла его молитв превосходят по численности все остальные столетия [Рогачевская 1999: 23]. В этой версии были уточнены некоторые имена — с помощью добавления географического эпитета (например, указано, что Антоний, Иоанн и Евстафий — это новомученики литовские), добавлен целый ряд святых XV в., прежде всего юродивых — Максима Русского († 1434) и Исидора Ростовского († 1474). Это позволяет датировать данную версию молитвы концом XV — 1-й пол. XVI в. В ней также были конкретизированы имена многих святых, чтобы избежать путаницы (об этом мы упоминали выше).

Особая версия этой молитвы зафиксирована в конвое с молитвой Кирилла Туровского в субботу по заутрене в рукописи *Вол. 405* XVI в., л. 125об. Этот вариант имеет следующий инципит *Чѣстнѣишо херѣви*^а

и славнѣишо бєꙋ расоꙋженіа сєра-ѡ-и^м г҃ѣ влѣчѣе вѣцє. Список имен здесь значительно пополнен: добавлены все 12 ветхозаветных пророков, а в число апостолов ошибочно вставлен архидиакон Стефан. Лик мучеников существенно отредактирован: в нем нет упоминания литовских новомучеников, а после имен Бориса и Глеба записаны **михѡнѣ княже, фєдоре**, а также **михѡнѣ волгаринъ еже єсть ст҃ѡе дитѡ**. Князь-мученик Михаил Черниговский, пострадавший в Орде вместе со своим боярином Феодором в 1246 г., был причислен к лику святых в 60–70-е гг. XIII в., было составлено их житие, вошедшее в Пролог, но общерусское почитание распространилось после Московского собора 1547 г. [ПЭ, 45: 706–725]. Второй Михаил — болгарский святой, мощи которого были перенесены в Тырново в 1206 г. при правлении династии Асеней [ПЭ, 45: 705–706], поэтому, возможно, это имя могло быть добавлено в литанию еще при Киприане, наряду с Иоанном Рыльским, Кириакией и Параскевой, но почему-то в ранних списках XV в. оно не сохранилось. К русским святителям добавлен митрополит Иона, новый чудотворец († 1461). Лик юродивых полностью упразднен, а другие лики пополнены редкими именами, которые в других литаниях не встречаются, например мчч. Галактион, Стратоник († 315), Василиск († 308), прп. Иоанн Колов († 409), прп. Павел Простый († IV в). Заключительная часть молитвы существенно переработана. Поскольку этот вариант известен только в одном списке, сложно сказать, насколько он был распространен, возможно, это была чья-то частная редакторская инициатива XVI в.

И наконец, важно отметить тот факт, что данная литания повлияла на саму *молитву к св. Троице*, о которой мы упомянули в начале статьи. Многие ее списки XV–XVII вв. содержат не древнюю литанию с именами западных святых, а исправленную по изученной нами *литании Киприана*. Приведем шифры обнаруженных нами 12 списков этой версии: *F.I.738*, 70–80 гг. XV в., л. 195; *ТСЛ 779*, нач. XVI в., л. 123; *ТСЛ 789*, XVI в., л. 104; *ТСЛ 650*, кон. XVI в., л. 105об.; *Вол. 365*, нач. XVI в., л. 187; *Вол. 564*, 2-я пол. XVI в., л. 178; *Сол. 767/877*, XVI в., л. 595; *Сол. 1023/1132*, XVI в., л. 49об.; *Сол. 1085/1194*, 1504 г., л. 591; *Кир.-Бел. 55/312* XVI в., л. 288; *Син. 936*, XVI в., л. 425; *ТСЛ 803*, XVII в., л. 186.

Текст в них весьма устойчив, и при сравнении с *литанией Киприана* видно, что перечень святых подвергся редактированию. Во-первых, упразднены имена литовских новомучеников, уже неактуальных во 2-й половине XV в. Во-вторых, убраны все славянские и русские святые (кроме Бориса и Глеба в чине мучеников), оставлены только общеправославные. Таким образом, древнерусская богослужебная компиляция, известная под названием *молитва к св. Троице*, в конце XV в. получила

новую жизнь в результате редактирования литании в ее составе [Афанасьева 2025]. В качестве образца была взята *литания Киприана*, однако она была существенным образом изменена. Исходя из датировки древнейшего списка *F.I.738*, 70–80 гг. XV в. [Гордиенко, Семячко, Шибачев 2011: 12–13], редактura осуществлена примерно в третьей четверти XV в. Однако этот список имеет небольшие отличия от всех остальных: в нем добавлены некоторые имена (Пров и Нестер в лик мучеников, Феодор в лик юродивых, Татиана и Улита в лик св. жен), порядок следования ликов искажен: лик преподобных стоит на месте лика мучеников. Другие списки очень стабильны. В одном списке — большом требнике новгородского Лисицкого монастыря *Сол. 1085/1194*, 1504 г. — в конце каждого прошения после имен ликов святых указано *молитѣ бѣ за мѣ грѣшнаго. сѣнонока такима*. Литания в нем явно указывает на частный характер молитвы, которую произносит для себя некий иеромонах Иоаким. Предположительно это мог быть прп. Иоаким Опочский, псковский святой и основатель Ильинского монастыря на погосте Опоки, умерший в самом начале XVI в. [ПЭ, 23: 134–136]. Все остальные списки анонимны.

IV. Издание текста

Мы публикуем *литанию Киприана* по наиболее ранней рукописи МДА 77 (л. 454об.–455об.) с соблюдением орфографии оригинала, однако выносные буквы в середине слова для удобства прочтения вставляем в строку. Некоторые пропуски и искажения основного списка восстанавливаются по рукописи *ТСЛ 314*. Каждый лик святых для наглядности мы приводим с новой строки. В критическом аппарате приводятся разночтения по описанным в статье редакциям: по атрибутированной Кириллу Туровскому из рукописей *ТСЛ 320* и *ТСЛ 316* (сигла КТ), а также по редакции в молитве к св. Троице по спискам *ТСЛ 779* и *Вол. 564* (сигла Т). В последней был отредактирован только список имен, поэтому разночтения приводятся только в нем. Орфография имен не отражается в аппарате, ввиду большой вариативности в написаниях. Особая редакция литании, представленная в рукописи *Вол. 405*, в аппарат не вводится из-за очень большого числа отличий.

С помощью *add.* обозначаются вставки в текст, а с помощью *от.* — отсутствие чтения. В аппарате не учитывается порядок следования имен, ввиду частотности этой особенности в изученном тексте. Изменение порядка не имеет особой текстологической значимости, поэтому введение этого типа разночтений создает перегруженность критического аппарата.

мо^а всѣмъ сѣимъ¹·:

Влѣко гн² многомѣстиве, гн іс хе бже нашъ. снѣ единородный /455
невидимаго ба оца. сын равенъ оцѣ и дхѣ сѣмоу, иже въ вышнихъ
живоущемоу. и³ въ трѣхъ славимомомъ боу. пришедшемомъ на землю
спсѣнія ради члвч. въплоче^с ѿ чѣстѣи неинскоусобратныи мѣре сѣи баца.
прснодѣи мѣи. поживи⁴ въ мирѣ се^м. все твора на нашоу ползоу. мѣртва
въскрѣснвы. прокаженыи очистишвыи. болныи исцѣлишвыи. недоужныи
оуврачевашвыи. грѣшныи ѿпоуцѣнїе, грѣхомъ⁵ даровашвыи. ты влѣко сїю
власть даровашвыи чѣстныи нѣсныи сила^м. апѣломъ и соушнимъ по ни^х всѣмъ
сѣи^м блгоугодившимъ ти гн. тѣмже и азъ грѣшнынъ рабъ твои⁶ .іѣрк.
оуповаю на мѣсть твою молюся всѣмъ чѣстныи нѣсныи силамъ. всегда
предстоите сѣи аггліи и архгліи. хероувимыи, и серафимыи. прѣстли, гѣства.
начала власти. вса силы нѣсныи. ннѣ молащася не презрите моленїи. иже
просишаго вашего застоупленїи⁷. мліте за ма грѣшнаго и⁸ недостойнаго
раба своего⁹ .іѣрк. іако да достойна ма покажете блгдти и мѣсти всесѣи
трѣца, и мѣре ба моего. и всѣхъ сѣхъ. да бы ми мѣстивъ былъ в ча^с исхода
моего. и грѣхомъ прощѣнїе да обрѣщѣши^м предстательствомъ и
застоупленїемъ.
сѣи іѡанне прѣтче крѣтлю гнѣ. иже покаанїю проповѣдникъ. блговоли иже ѿ
дшѣи покаати ми сѣ. и в ча^с разлоученїи моего. помози ми грѣшномомъ.
сѣи прѣрци. енохъ. нон. авраамъ. нсаакъ. іаквѣ. монси. аронъ. самонъ.
дѣдъ нлїи елїсен, ісаїа¹⁰. неремїа. нонлѣ даннїе, и сѣи праведнїи блгоуцѣ
нѡакъ^м и анна¹¹. подвигните съ собою весь ликъ прѣрчскыи. молитѣ ба за
ма грѣшнаго, и помилуи^т ма окаяннаго.
сѣи хвн апліи петре, и павле. іакове, нѡанѣ. андрее. и филиппе фомо.
варфоломею. лоука. марко. матфею. іакове алфѣе^м. симонъ зилотъ. іоудѣ¹².
варнаво¹³. прохоре. подвигните съ собою весь ликъ аплѣскыи. и молитѣ ба

¹ Кирила архїепїа тоуровскаго мѣтва всѣмъ сѣимъ КТ.

² гн *от. ТСЛ 314*, КТ.

³ иже КТ.

⁴ *add.* съ члвкыи КТ.

⁵ *от. грѣхомъ* КТ.

⁶ *add.* ннокъ КТ.

⁷ вашего застоупленїи : за ваше застѣпенїе КТ.

⁸ *add.* и помилуи^т ма КТ.

⁹ вашего КТ.

¹⁰ *от. ісаїа* Т.

¹¹ *от. и сѣи праведнїи блгоуцѣ нѡакъ^м и анна* Т.

¹² нюда іаковъ КТ, Т.

¹³ *add.* тимофѣи КТ.

за ма грѣшнаго. и помилоуѣте ма окааннаго.
 сѣтин хѣви мѣнци пострадавшѣ за хѣа. первоѣмѣннѣ архидіаконе¹⁴ сѣтефане.
 геѡргіи. феѡдоре димитріе¹⁵. и сѣтин мѣнци, мѣ те. и прочін мѣнци¹⁶.
 никитго. гоуѣріе. самѣмоне. и авиве. мамонте¹⁷. прокопіе. еѡстратіе. меркоуѣріе.
 арефо¹⁸. минно. акакіе. христофоре. алеѡандре. сергіе, и вакхо. фроле и лавре.
 панделенмоне. кѡре и іѡанне. коуѡмо, и даміане. борисе, и глѣѡе. и сѣтин тріе
 нови мѣнци¹⁹ антоніе. и іѡанне. еѡстатіе²⁰. подвижниче съ собою весь ан^к
 мѣнчскын. молитѣ бѣа за ма грѣшнаго. и помилоуѣте ма окааннаго.
 сѣтин хѣви сѣтин. іакове²¹ и лазарю²². диѡнісіе²³. василіе²⁴, григоріе²⁵ и іѡа^н
 златоуѡстын²⁶. николае²⁷. игнатіе бѣоноснвын. спиридоне. петре. силвестре.
 кѡрилѣ и афонасіе /4550б. и еѡпатіе перфоуѣріе нифонте. анфилохіе. анфиме.
 кѡпріане генадіе, и іѡане мѣстивын. григоріе феодоре²⁸. новыа чюдотворци
 рѡскыа, петръ. алеѡѣе велицин мѡроточци, и чюдотворци. саѡа и симеоне. и
 арсеніе серѡѡстін оуѡчителіе. и²⁹ леонтіе³⁰ ростовьскін епѣпъ³¹. подвижнече съ
 собою весь ликъ сѣтльскын молитѣ бѣа за ма грѣшнаго. и помилоуѣте ма
 окааннаго.
 сѣтин бѣоносннѣ ѡѡци нашн³² великын еѡѡиміе саѡа. еѡрѣме и ларіоне.
 феѡдосіе. феодоръ. пиминѣ³³. сысое. арсенне. іѡане. венедикте. максиме.

¹⁴ *от.* пострадавшѣ за хѣа. первоѣмѣннѣ архидіаконе Т.

¹⁵ *add.* ѡѡддоръ КТ.

¹⁶ *от.* мѣ те. и прочін мѣнци КТ : никифоръ Т.

¹⁷ *от.* мамонте Т.

¹⁸ *add.* мѣ КТ.

¹⁹ *add.* антовьскіе КТ.

²⁰ *от.* и сѣтин тріе нови мѣнци антоніе. и іѡанне. еѡстатіе Т : еѡстафіе ТСЛ 314, КТ.

²¹ *add.* іаковъ братъ бѣжн КТ.

²² *add.* праведнын КТ.

²³ *add.* ареопагытльскын КТ; *add.* климентъ Т.

²⁴ *add.* великын КТ.

²⁵ *add.* бѣгослове КТ; *add.* мѣтѡлннскін Т.

²⁶ *add.* кирилъ и еѡѡстафен; поликарпъ Т.

²⁷ *от.* игнатіе бѣоноснвын. спиридоне. петре. силвестре. кѡрилѣ и афонасіе и еѡпатіе перфоуѣріе нифонте. кѡпріане генадіе, и іѡане мѣстивын. григоріе феодоре. новыа чюдотворци рѡскыа, петръ. алеѡѣе велицин мѡроточци, и чюдотворци. саѡа и семнеоне. и арсеніе серѡѡстін оуѡчителіе. и леонтіе ростовьскін Т.

²⁸ *add.* еѡдескын епѣфанѣ кѡпрскын. андрін критскін григоріе акраганьскын. емеліанъ кизичьскын КТ.

²⁹ *от.* велицин мѡроточци, и чюдотворци. саѡа и семнеоне. и арсеніе серѡѡстін оуѡчителіе. и КТ.

³⁰ *add.* великын и игнатіе. і ісаіа КТ.

³¹ ростовьскін епѣпъ : ростовьскін чюдотворци КТ.

³² *add.* антоніе КТ, Т.

³³ *от.* феодоръ. пиминѣ КТ.

аноуфріе³⁴ афонасіе, атонскын. петре атонскын. павле фивѣскын³⁵.
 павле аморрескын. симионе иже на столѣ просіавын. симионе новын
 бѣгослове³⁶. даниле. агафоне. василіе. григоріе чюдотворецъ. григоріе
 декаполскын³⁷. висарионе. пахоміе. пахноутіе. аврааміе. ноасафе. дорофіе.
 и пустыннын іване, рыльскын свѣтильниче. великын антоніе, и ѿевдосіе
 печерскын. авраміе, прѣдвнын сергіе³⁸ еѿфиміе. андроникъ, и саво. варламе
 новгородскын³⁹. подвижните съ собою ве^с ликъ прѣдвническын. молитѣ бѣ за
 ма грѣшнаго и помилоутѣ ма окааннаго.
 стѣн оуродивнѣ хѣ ради симионе, андрѣю. іванне⁴⁰. и вси оуродивнѣ хѣ ради.
 молитѣ бѣ за ма грѣшнаго. и помилоутѣ ма окааннаго.
 стѣя прѣдвныа хѣы мѣнца жены, анна елисаветѣ мрїа. маріанін⁴¹. ѿекла.
 еѿфиміа. анастасіа. екатерина. варваро⁴². елено. маріе⁴³. еѿгеніе. феѿodoro.
 пелагіе. марино. ѿевроніе. еѿпражіе. сжсано. домно⁴⁴. анѿусо. анастасіе.
 афонасіе. сарро. мартроуно. аксиніа. ноуліанін. кѣрьакы. параскевін.
 ѿевдоулін⁴⁵. подвижнете съ собою ве^с ликъ стѣхъ прѣдвнѣх инокинѣ. и
 всѣхъ дѣѣ. и вса стѣя жены. иже всакы^м подвиго^м оугодивша бѣи. троуды
 же и болѣзньми повѣдиша діавола и поправши всю силоу козни его. и ни
 въ чтоже створше его. съ всѣми бѣсы его. и всѣхъ ва^с стѣхъ молю иже
 ѿ вѣка оугодившіа бѣи. молитѣ за ма грѣшнаго. и бѣ вседержителя.
 іако да вашими мѣтвами прїнмоу оставленіе бесчисленѣхъ ми съгрѣшенін
 и съхраните ма въ вса днѣи и ноци. и на всакын ча^с. ѿ всакаго поутти
 лоукаваго и злыхъ дѣанін. и въ нсходѣ дшѣ моеа помозите ма⁴⁶ и избавите
 ма. иже на вѣздоуствѣ роуки⁴⁷ князь бѣсовскыѣхъ и всѣхъ мытарствѣ

³⁴ add. феѿфил макаріе пансее. паѿхноутіе миѿханло маленнѣхъ КТ.

³⁵ add. иѿванн кѣпчиникъ. іѿванн дамаскинѣхъ. іѿваннѣхъ лѣѣствичникъ КТ; *от.* афонасіе, атонскын. петре атонскын. павле фивѣскын Т.

³⁶ павле аморрескын. симионе иже на столѣ просіавын. симионе новын бѣгослове : семинѣхъ Т.

³⁷ *от.* василіе. григоріе чюдотворецъ. григоріе декаполскын Т.

³⁸ add. никонѣхъ и кирилѣхъ. димитріе. діонисіе КТ.

³⁹ add. аврааміе ростовскын КТ; *от.* ноасафе. дорофіе. и пустыннын іване, рыльскын свѣтильниче. великын антоніе, и ѿевдосіе печерскын. авраміе, прѣдвнын сергіе еѿфиміе. андроникъ, и саво. варламе Т.

⁴⁰ симионе, андрѣю. іванне : съ семноном и андрѣем и феѿдородом Т; add. и маѣимъ рускын. нсидоръ ростовскын и феѿдор новгородскын и иже с ними КТ.

⁴¹ маретамна Т.

⁴² екатерина. варваро : ирина Т.

⁴³ add. еѿѿпетскаа Т.

⁴⁴ сжсано. домно : сѣсана домника Т.

⁴⁵ *от.* аксиніа. ноуліанін. кѣрьакы. параскевін. ѿевдоулін Т.

⁴⁶ ма : ми ТСЛ 314.

⁴⁷ *от.* роуки КТ.

соупротивныѣ врагѣ. и въ днь праведнаго соудѣ вѣѣа помолитѣ о мнѣ
беззаконнѣм. тако да вашими мѣтвами. избавлю вѣчныѣ моукѣ. и оулоучю
нѣсноє црство. ѡ хѣ ісѣ гдѣ наше. емоуже слава и держава. чѣсть и
поклананіє съ стѣм дхомъ всегда нынѣ и прѣсно и в вѣкы вѣко, аминь.

Библиография

Источники

Вол. 365

Часослов с прибавлениями нач. XVI в. из собрания Иосифо-Волоцкого монастыря Российской государственной библиотеки (ф. 113), Москва.

Вол. 405

Молитвенник сер. XVI в. из собрания Иосифо-Волоцкого монастыря Российской государственной библиотеки (ф. 113), Москва.

Вол. 564

Сборник служб и житий 2-й пол. XVI в. из собрания Иосифо-Волоцкого монастыря Российской государственной библиотеки (ф. 113), Москва.

Кир.-Бел. 43/300

Следованная псалтирь XVI в. из собрания Кирилло-Белозерского монастыря Российской национальной библиотеки, С.-Петербург.

Кир.-Бел. 45/302

Следованная псалтирь XVI в. из собрания Кирилло-Белозерского монастыря Российской национальной библиотеки, С.-Петербург.

Кир.-Бел. 55/312

Следованная псалтирь XVI в. из собрания Кирилло-Белозерского монастыря Российской национальной библиотеки, С.-Петербург.

МДА 77

Шестоднев служебный, минея общая и канонник посл. четв. XV в. из собрания Московской духовной академии Российской государственной библиотеки, Москва.

Син. 774

Собрание канонов и молитв XVI в. из Синодального собрания Государственного исторического музея, Москва.

Син. 936

Собрание канонов и молитв XVI в. из Синодального собрания Государственного исторического музея, Москва.

Син. тип. 388

Сборник богослужебный 1-й четв. и 3-й четв. XVI в. из Собрания синодальной типографии Российского государственного архива древних актов (ф. 381), Москва.

Сол. 767/877

Следованная псалтирь XVI в. из Соловецкого собрания Российской национальной библиотеки, С.-Петербург.

Сол. 1023/1132

Требник XVI в. из Соловецкого собрания Российской национальной библиотеки, С.-Петербург.

Сол. 1085/1194

Требник 1504 г. из Соловецкого собрания Российской национальной библиотеки, С.-Петербург.

ТСЛ 262

Канонник 1-й пол. XVI в. из Главного собрания Троице-Сергиевой лавры Российской государственной библиотеки (ф. 301), Москва.

ТСЛ 284

Канонник XVII в. из Главного собрания Троице-Сергиевой лавры Российской государственной библиотеки (ф. 301), Москва.

ТСЛ 314

Следованная псалтирь 2-й пол. XV в. из Главного собрания Троице-Сергиевой лавры Российской государственной библиотеки (ф. 301), Москва.

ТСЛ 316

Следованная псалтирь 1543 г. из Главного собрания Троице-Сергиевой лавры Российской государственной библиотеки (ф. 301), Москва.

ТСЛ 320

Следованная псалтирь XVI в. из Главного собрания Троице-Сергиевой лавры Российской государственной библиотеки (ф. 301), Москва.

ТСЛ 325

Следованная псалтирь XVI в. из Главного собрания Троице-Сергиевой лавры Российской государственной библиотеки (ф. 301), Москва.

ТСЛ 650

Сборник богослужебный кон. XVI в. из Главного собрания Троице-Сергиевой лавры Российской государственной библиотеки (ф. 301), Москва.

ТСЛ 779

Сборник нач. XVI в. из Главного собрания Троице-Сергиевой лавры Российской государственной библиотеки (ф. 301), Москва.

ТСЛ 789

Сборник XVI в. из Главного собрания Троице-Сергиевой лавры Российской государственной библиотеки (ф. 301), Москва.

ТСЛ 803

Сборник XVII в. из Главного собрания Троице-Сергиевой лавры Российской государственной библиотеки (ф. 301), Москва.

ТСЛ 804

Сборник XVII в. из Главного собрания Троице-Сергиевой лавры Российской государственной библиотеки (ф. 301), Москва.

Ф.Л.738

Следованная псалтирь 70–80 гг. XV в. из Основного собрания Российской национальной библиотеки, С.-Петербург.

ЯМЗ 15481

Часослов второй половины XIII в. из собрания Ярославского музея-заповедника.

Sin. slav. 13

Часослов с прибавлениями кон. XIV в. из библиотеки монастыря св. Екатерины на Синае.

Литература

Архангельский 1884

Архангельский А. С., *Любопытный памятник русской письменности XV века*, С.-Петербург, 1884.

Афанасьева 2017

Афанасьева Т. И., К истории русско-византийских культурных связей: Федор Мелитениот и священномних Иларион, *Byzantinoslavica*, 2017, LXXV/1–2, 191–197.

——— 2025

Афанасьева Т. И., К вопросу о структуре и месте составления «молитвы к святой Троице», *Комплексный подход в изучении Древней Руси. Материалы XIII Международной научной конференции 8–12 сентября 2025 г., Москва, Россия*, Москва, 2025, 62–63.

——— 2026

Афанасьева Т. И., Молитва потребная всем святым в русском богослужебном сборнике XVI в., *Имена и письмена. К юбилею А. А. Пичхадзе*, Москва, 2026, 277–291.

Баронас 2001

Баронас Д., По поводу литературной истории Мучения трех виленских мучеников, *Krakowsko-Wileńskie studia slawistyczne*, 3, Kraków, 2001, 73–98.

Гордиенко, Семячко, Шибаев 2011

Гордиенко Э. А., Семячко С. А., Шибаев М. А., *Миниатюра и текст. К истории Следованной псалтири из собрания Российской национальной библиотеки F.I.738*, С.-Петербург, 2011.

Евхологий Великой церкви 2019

Афанасьева Т. И., Козак В. В., Мольков Г. А., Шарихина М. Г., *Евхологий Великой церкви в славяно-русском переводе конца XIV века. Исследование и текст*, Москва, С.-Петербург, 2019.

Иванов 1999

Иванов С. А., К датировке Жития св. Нифонта (ВНГ, 1371 г.), *Византийский временник*, 5, 1999, 72–75.

Каталог рукописей РГАДА 2020

Каталог славяно-русских рукописных книг XVI века, хранящихся в Российском государственном архиве древних актов, 3, Москва, 2020.

Конзал 2002

Конзал В., *Старославянская молитва против дьявола*, Москва, 2002.

Линд 1991

Линд Дж., Почитание скандинавских святых на Руси и датско-русские отношения XII века, *История СССР*, 6, 1991, 188–198.

Левшина 2021

Левшина Ж. Л., Древняя молитва «всѣх светых от всако езы» в южнославянских списках XIV–XIX вв., *Вспомогательные исторические дисциплины*, XL, С.-Петербург, 2021, 119–149.

Лосева 2001

Лосева О. В., *Русские месяцесловы XI–XIV веков*, Москва, 2001.

——— 2006

Лосева О. В., Молитва над болящим в составе требника РНБ Q.п.I.24, *КАΝΙΣΚΙΟΝ Юбилейный сборник в честь 60-летия профессора Игоря Сергеевича Чичурова*, Москва, 2006, 280–303.

Пичхадзе 2011

Пичхадзе А. А. *Переводческая деятельность в домонгольской Руси (лингвистический аспект)*, Москва, 2011.

ПЭ, 1–73

Православная энциклопедия, 1–73, Москва, 2000–2024.

Рогачевская 1999

Рогачевская Е. Б., *Цикл молитв Кирилла Туровского. Тексты и исследования*, Москва, 1999.

Сергий (Спасский) 1876

Сергий (Спасский), архиеп., *Полный месяцеслов Востока*, 2, Москва, 1876.

Славяно-русский Пролог 2010

Славяно-Русский Пролог. Синаксарь (житийная часть Пролога краткой редакции) за сентябрь-февраль. Т. I. Текст и комментарии., Прокопенко Л. В., Желязкова В., Крысько В. Б., Шевчук О. П., Ладыженский И. М., изд. подгот., Москва, 2010.

Соболевский 1910

Соболевский А. И., *Материалы и исследования в области славянской филологии и археологии*, С.-Петербург, 1910.

Турилов 2017

Турилов А. А., Митрополит Киприан и русская культура его времени (новые аспекты проблемы — факты и гипотезы), *Славяноведение*, 2, 2017, 3–13.

Шляпкин 1884

Шляпкин И., Любопытный памятник русской письменности XV века. Сообщение члена-корреспондента Императорского Общества любителей древней письменности А. Архангельского, *Журнал Министерства народного просвещения*, 1884, Ноябрь, 267–269.

DACL

Dictionnaire d'Archéologie chrétienne et de Liturgie, Cabrol F., Leclercq H., publ, 9, Paris, 1930.

Dvornik 1954

Dvornik F., Les Bénédictins et la Christianisation de la Russie, *L'Église et les Églises*, Chevetogne, 1954, 323–349.

Ingham 1968

Ingham Norman W., The Litany of Saints in 'Molitva sv. Troice', *Studies Presented to Professor Roman Jakobson by His Students*, Cambridge, 1968, 121–136.

Konzal 1991

Konzal V., Otazníky kolem církevněslovanské Modlitby k sv. Trojici a českých vlivů na literaturu Kyjevské Rusi, *Slavia*, 60/3, 1991, 60, 3, 232–247.

Krüger 2007

Krüger A., *Litanei-Handschriften der Karolingerzeit*, Hannover, 2007.

Κουρτεσίδου 1992

Κουρτεσίδου Π., *Φιλοθεον Κοωνσταντινοπολεως του Κοκκινου ποιητικα εργα*, Θεσσαλονκη, 1992.

Lapidge 1991

Lapidge M., *Anglo-Saxon Litanies of the Saints*, London, 1991.

Mareš 1979

Mareš F. W., *An Anthology of Church Slavonic Texts of Western (Czech) Origin*, München, 1979.

Mikulka 2015

Mikulka T., Ke genezi církevněslovanské Modlitby ke svaté Trojici, *Slavia*, 84/4, 2015, 372–396.

PLP 1981

Prosopographisches Lexikon der Palaiologenzeit, V, Wien, 1981.

Segal 2025

Segal D., The Old Church Slavonic Litany of All Saints and Twelfth-Century Rus', *Ruthenica*, XVIII, 2025, 74–95.

References

- Afanasyeva T. I., To the history of Russian-Byzantine literary connections of the second half of the 14th century: Theodore Meliteniot and the Saints Ilarion, *Byzantinoslavica*, 2017, LXXV/1–2, 191–197.
- Afanasyeva T. I., K voprosu o strukture i meste sostavleniia "molitvy k sviatoi Troitse", *Kompleksnyi podkhod v izuchenii Drevnei Rusi. Materialy XIII Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii 8–12 sentiabria 2025 g.*, Moskva, Rossiia, Moscow, 2025, 62–63.
- Afanasyeva T. I., Molitva potrebnaya vsem sviatym v rusском bogoslužbenom sbornike XVI v., *Imena I pis'mena. K iubileiu A. A. Pichkhadze*, Moscow, 2026, 277–291.
- Afanasyeva T. I., Kozak V. V., Molkov G. A., Sharikhina M. G., *Evologii Velikoi tserkvi v slavianorusskom perevode kontsa XIV veka. Issledovanie i tekst*, Moscow, St. Petersburg, 2019.
- Baronas D., Po povodu literaturnoi istorii Mucheniia trekh vilenskih muchenikov, *Krakowsko-Wileńskie studia slawistyczne*, 3, Kraków, 2001, 73–98.
- Dvornik F., Les Bénédictins et la Christianisation de la Russie, *L'Église et les Églises*, Chevetogne, 1954, 323–349.
- Gordienko E. A., Semyachko S. A., Shibaev M. A., *Miniatyura i tekst. K istorii Sledovannoi psaltiri iz sobraniia Rossiiskoi nacional'noj biblioteki F.I.738*, St. Petersburg, 2011.
- Ingham Norman W., The Litany of Saints in 'Molitva sv. Troice', *Studies Presented to Professor Roman Jakobson by His Students*, Cambridge, 1968, 121–136.
- Ivanov S. A., K datirovke Zhitia sv. Nifonta (BHG, 1371 z), *Vizantiiskii vremennik*, 5, 1999, 5.
- Konzal V., Otazniki kolem cirkevneslovanske Modlitby k sv. Trojici a českých vlivů na literaturu Kyjevské Rusi, 60/3, *Slavia*, 1991, 232–247.
- Konzal V., *Staroslavianskaia molitva protiv d'iavola*, Moscow, 2002.
- Krüger A., *Litanei-Handschriften der Karolingerzeit*, Hannover, 2007.
- Kourtesidou P., *Filotheou Koonstantinopoleos tou Kokkinou noetika erga*, Thessaloniki, 1992.
- Levshina Zh. L., Drevniaia molitva "vsiekh svetykh ot visakoe ezy" v iuzhnoslavyanskikh spiskakh XIV–XIX vv., *Vspomogatel'nye istoricheskie distsipliny*, 40, St. Petersburg, 2021, 119–149.
- Lind J., Pochitanie skandinavskih sviatykh na Rusi i datsko-russkie otnosheniia XII veka, *Istoriia SSSR*, 6, 1991, 188–198.
- Loseva O. V., *Russkie mesiatseslovy XI–XIV vekov*, Moscow, 2001.
- Loseva O. V., Molitva nad boliashchim v sostave trebnika RNB Q.p.I.24, *KANISKION Iubileinyi sbornik v chest' 60-letia professora Igoria Sergeevicha Chichurova*, Moscow, 2006, 280–303.
- Mareš F. W., *An Anthology of Church Slavonic Texts of Western (Czech) Origin*, München, 1979.
- Mikulka T., Ke genezi cirkevneslovanske Modlitby ke svaté Trojici, *Slavia*, 84/4, 2015, 372–396.
- Pichkhadze A. A., *Perevodcheskaia deiatel'nost' v domongol'skoi Rusi (lingvisticheskii aspekt)*, Moscow, 2011.
- Rogachevskaya E. B., *Tsiki molitv Kirilla Turovskogo. Teksty i issledovaniia*, Moscow, 1999.
- Segal D., The Old Church Slavonic Litany of All Saints and Twelfth-Century Rus, *Ruthenica*, 43, 2025, 74–95.
- Turilov A. A., Metropolitan Cyprian and Russian culture of his time (new aspects – new facts and hypotheses), *Slavianovedenie*, 2, 2017, 3–13.

Татьяна Игоревна Афанасьева,

доктор филологических наук,

ведущий научный сотрудник

Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН

119019, Москва, ул. Волхонка, д. 12/2

Россия / Russia

t.i.afanasyeva@gmail.com

Received August 25, 2025